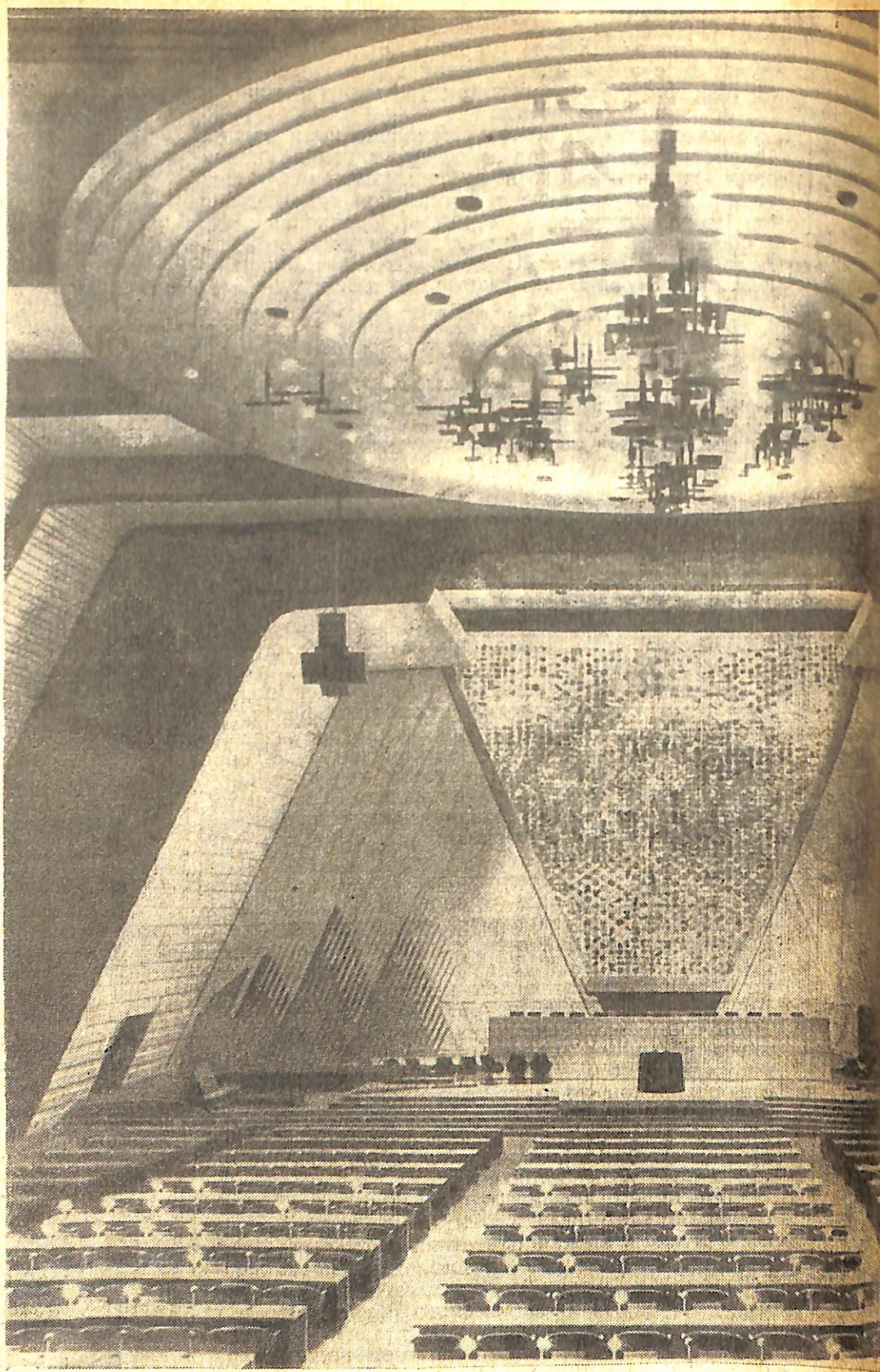
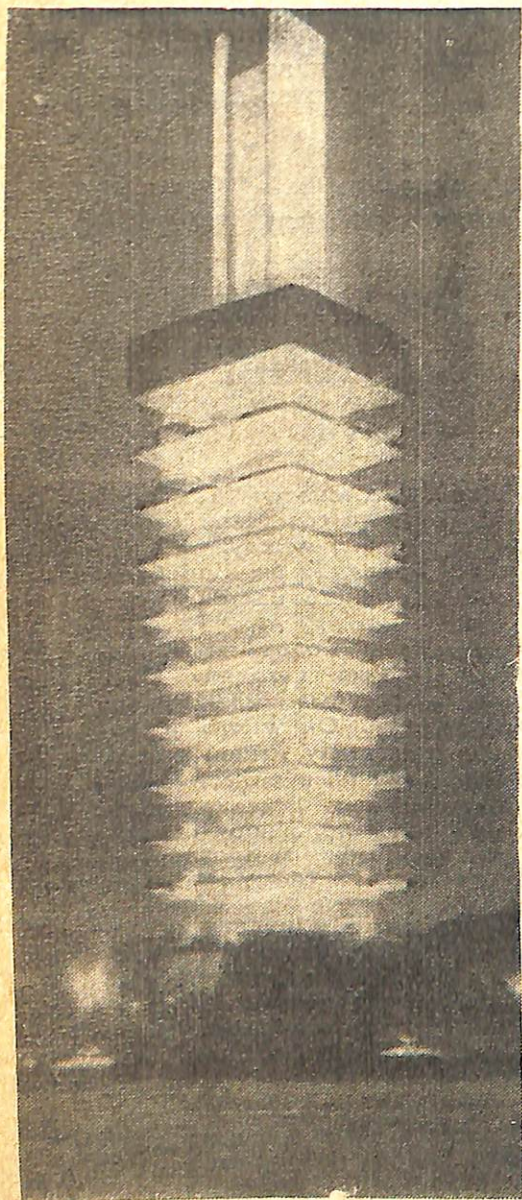

Многие наши читатели интересуются проблемами современного градостроительства в Японии. Письма с просьбой рассказать о работах японских архитекторов мы получили от В. Козлова (Ленинград), Б. Кравченко (Ставрополь), Т. Молодечной (Владивосток) и других. Этой теме посвящена публикуемая здесь статья Г. Навлицкой.

Сочетание принципов современной архитектуры и традиций древнего зодчества, характерное для облика сегодняшних японских городов, по-видимому, сохранится и в градостроительстве будущего. Одно из зданий Олимпийского комплекса в Токио построено в форме традиционной пагоды (фото слева). Зал «Дворца наций» в Киото, рассчитанный на две тысячи человек, оборудован устройством, которое позволяет вести перевод на шесть языков одновременно.

ЯПОН- СКИЙ МЕГА- ЛОПО- ЛИС

Г. НАВЛИЦКАЯ

Кандидат исторических наук

ОБЫВАВ в Японии, отдав немало времени изучению быта ее больших городов, воочию убеждаешься в правоте социологов, утверждающих, что прежняя форма города, унаследованная

человечеством от предшествующих эпох, изжила себя, ибо она не соответствует требованиям современности. Не случайно рождаются прогнозы, проекты, каждый из которых — попытка заглянуть в мир городов грядущих десятилетий.

По темпам урбанизации Япония вышла на одно из первых мест в мире. Четыре крупных городских массива: Токио — Иокогама, Осака — Кобэ, Нагоя и Китакуюсю (группа городов Северного Кюсю) — объединяют 45 миллионов человек. В 1960 году известный японский архитектор Тангэ Кэндзо опубликовал проект будущей столицы. Раскинувшиеся над морем гигантские сооружения по силуэту напоминают древние японские хижины, косые стены их состоят из ступенчатых ячеек. Тогда этот план Тангэ казался интересным, но в высшей степени фантастическим. Правда, среди японских проектов будущих городов немало таких, на которые нельзя смотреть без замиранья сердца, настолько они поражают «нездешностью» форм. Бетонные острова, как листья кувшинки, плавают около побережья. На них раскинулся фантастический город, напоминающий детали какого-то сложного механизма. Дома — круглые башни, дома — цилиндры, большие и малые, высокие и низкие, гладкие и словно утыканые шипами. Город, прямые линии и углы которого сглажены морскими течениями и ветрами.

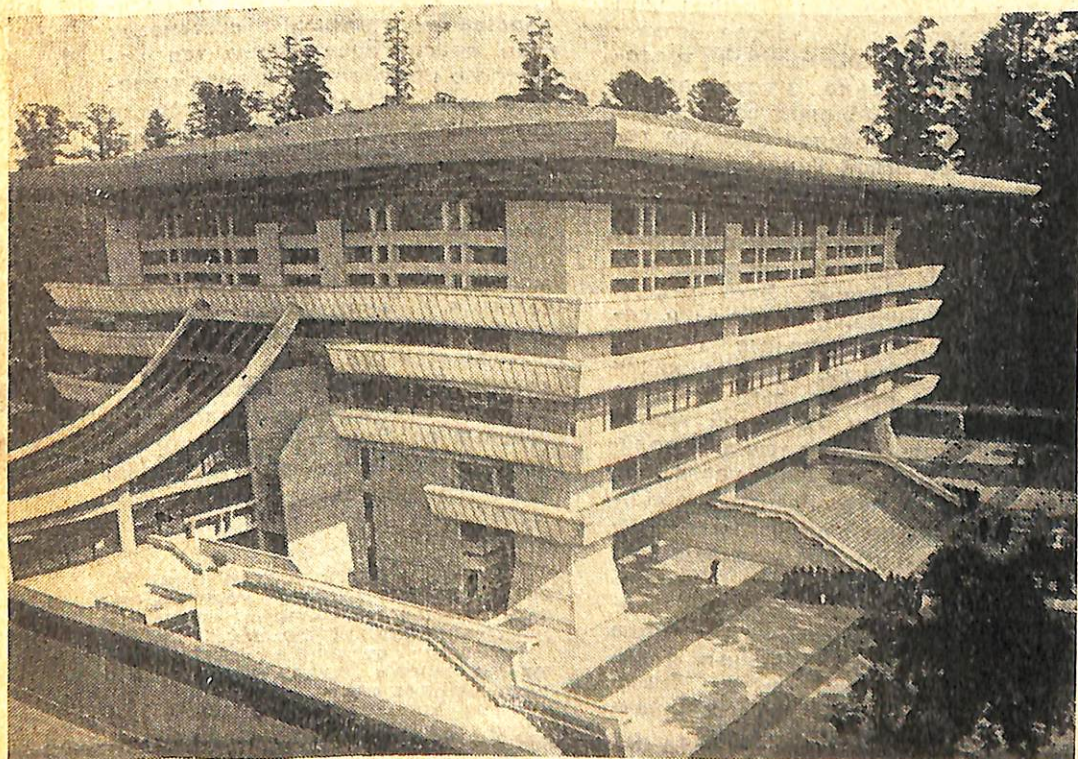
Однако все ускоряющиеся темпы научно-технической революции делают вполне осязаемым то, что совсем недавно казалось недостижимым. Сегодня в Токийской бухте работают землечерпалки, бульдозеры, разравнивающие морское дно, забивающие сваи — основу островов будущего «плавающего города».

«Токио — через 20 лет» — так называется одна из работ Центра экономических исследований при кабинете министров.

Итак, какой же предстает по этим проектам столица Японии? Город с населением в несколько десятков миллионов человек раскинется вдоль Тихоокеанского побережья от Токийского залива до Внутреннего моря. На осушенной части залива массив многоярусных жилых блоков, высотные корпуса на плавающих островах, переплетение сверхскоростных автомобильных и железных дорог, подземные центры и сложные пространственные сообщения с вертикальными и диагональными пересечениями. Самый длинный мост в мире перекроет горло Токийской бухты. По нему пойдет самый быстрый поезд на воздушных подушках. Самый... Похоже, что стремление к «самым» приобрело для японца магический смысл.

Новый город Японии — это попытка соединить достижения современности и многовековые традиции. Он прорастает сквозь стихийно расплывшуюся двухэтажную застройку, 80 процентов которой составляют тесно сросшиеся деревянные домишки, лишённые канализации и водопровода. Узкие улицы — непреодолимое препятствие для транспорта. На его пути и более серьезные, во многих случаях практически не устранимые в условиях капиталистической экономики препятствия — отчаянное сопротивление собственника, ажиотаж и ожесточенность конкуренции, вносящие свои коррективы даже в плановое строительство, начатое в последние годы впервые за всю историю Японии.

Реконструкция столицы пойдет по двум направлениям: создание «субцентров» и сооружение городов-спутников.

Современное культовое сооружение религиозной секты «Сока гаккай». Храмовой зал вмещает около 10 тысяч человек.

Сегодня японский город стоит, пожалуй, перед самым кардинальным изменением своего облика. Постоянные землетрясения не давали городу расти в высоту. Только в деловом центре поднимались каменные и бетонные громады «билдингов». Эта картина была идентична для всех японских городов, больших и малых.

Перед Олимпийскими играми впервые был снят запрет на установленную ранее высоту зданий — не более 31 метра. Обзорная площадка гостиницы «Нью-Отани» с видом на Фудзи разместилась на уровне 17-го этажа.

Вслед за «Отани» в Осака было построено 33-этажное здание фирмы «Мицубиси». В Токио, в квартале Касумигасэки, поднялся 36-этажный небоскреб, который в недалеком будущем будет окружен устремленными в небо стальными башнями в 47—50 этажей.

Раньше считалось, что сопротивление сейсмическим волнам зависит от тяжести и заглубления опорной плиты — масса опоры должна возрастать прямо пропорционально высоте здания. Однако новая техника позволила не только отказаться от этого, считавшегося неоспоримым, условия, но и пойти по пути облегчения конструкции.

Стальной каркас получил, таким образом, свободу движений, может пружинить, оказывать успешное сопротивление при подземных толчках. И в то же время такая огромная машина кажется легкой и изящной. Весь каркас здания в Касумигасэки весит 25 тысяч тонн, а уровень заглубления опорной плиты сравнительно невелик — 18 метров.

Итак, небоскреб решительно шагнул в гущу деревянной застройки. Он намертво вцепился в вулканическую почву островов, положив начало серьезному изменению силуэта распластанного по земле японского города.

Японский город устремился не только ввысь, но и... вглубь.

Интересны реконструкция и создание «субцентра» в Синдзюку — одном из самых плотно заселенных районов Токио.

Япония спешит. В ней нередко реализуется то, что на Западе находится в стадии планирования. Туннель под Ла-Маншем проектируется — туннель под проливом Цугару (между Хоккайдо и Хонсю) длиной в 30,8 километра уже строится (сооружение первой галереи закончено в 1969 году). В проектируемом спутнике Парижа собираются осуществить давнюю мечту урбанистов — отделить

транспорт от пешеходов. Бетонная плита, которая перекроет центр, создаст два изолированных мира: один — для пешехода, другой — для автомобиля. В Париже это только проектируется — в Токио уже воплощается в жизнь. Реконструкция Синдзюку была начата перестройкой трех больших, отличающихся особой хаотичностью и скученностью застройки районов Токио: Синдзюку, Сибуйя и Икэбукуро.

И вот огромный привокзальный район, где человеческий муравейник задыхался от бензиновой гары тысяч машин, ежедневно застревавших в транспортных пробках, приобрел совершенно иной вид. Реконструированный вокзал выходит на непривычно пустую площадь, расграфленную четырьмя длинными дорожками тротуаров. Поток машин, вливающийся на площадь, не доходит сюда. Он крутится, свиваясь жгутом, и неожиданно исчезает. Огромная воронка в центре площади, как омут, затягивает автомобили в подземелье, в первый подземный этаж. Второй этаж, подземная площадь Синдзюку, — это настоящее царство пешеходов: 700 тысяч в день — такова пропускная способность сети подземных улиц, залитых люминесцентным светом, оживленных сотнями магазинов, работающих до 11 часов вечера. Лифт и эскалаторы снуют вверх и вниз, связывая подземный город с ультрасовременным кварталом, раскинувшимся наверху.

Не так давно распахнул свои четко спланированные улицы еще один подземный квартал столицы — Гиндза. Знаменитый торговый центр Токио протянулся и под землей. Множество магазинов, кафе, кинозалов борются теперь с наземной Гиндзой за привлечение посетителей.

В последние годы наблюдается тенденция к стабильности числа жителей в крупных городах, и в частности в Токио. Зато растут, и очень быстро, пригороды и соседние провинциальные города. Причина? Тяжелые условия жизни в большом городе, высокая цена на землю, рост арендной платы. Этому способствует также и политика рассредоточения населения, проводимая правительством. «Оттягивать» людей из крупных центров должны города-спутники. Так, строительство спутника Токио — Цукуба рассматривается как создание культурного центра: сюда переводится часть учебных и научных учреждений из Токио (строительство которых запрещено в столице с 1959 года).

Конечно, реконструкция на том высоком уровне развития техники и архитектурной мысли, которую проводит Япония, существенно меняет лицо страны, формирует облик нового города. Но градостроительство само по себе не может разрешить социальных, а следовательно, кардинальных проблем общества.

В столице не хватает 550 тысяч квартир.

При норме жилой площади в девять татами¹ на человека, подавляющее большинство низкооплачиваемого населения (77 процентов) живет в условиях, где обычно приходится 2,5 татами на человека (около четырех квадратных метров).

Антисанитарные условия — бич, с которым борются, но который характерен почти для каждого большого и малого японского города. Когда полчища бульдозеров сметают старые кварталы, выигрывают и жители «деревянной» Японии: их переселяют в «апато»². Но их выигрыш — ничего по сравнению с прибылями разнообразных компаний. Это видно на примере Синдзюку. Что заменило в Синдзюку жилые кварталы? Резиденции деловых людей, небоскребы всемирных концернов, увеселительные заведения, сотни разнообразных магазинов. Немалые прибыли от этого подземно-небоскрежного района потекут в карманы частных корпораций, принявших участие в финансировании строительства.

Частная собственность — святая святых капиталистического государства — всячески отстаивает свои права. Едва становится известно о предполагаемом переустройстве района, как мгновенно цены на землю в нем стремительно взмывают вверх. Известно, что один тэ³ в районе Гиндзы в Токио стоит миллионы иен. Отсюда такое странное соседство комфортабельных зданий изысканно модернистского вида с грязными, тесными, лишенными всяких удобств кварталами. Именно этим объясняется то, что блестящие, совершенные с точки зрения разрешения сложнейших градостроительных проблем проекты нередко остаются образцами гармонии лишь на чертежных досках.

¹ Татами — традиционная японская циновка строго установленных размеров. Служит единицей измерения жилой площади.

² «Апато» от слова «апартаменты», в данном случае — квартира в современном доме.

³ Тэ — японская мера площади, равная 9,9 гектара.

Диссертация Сатьена Пиртхума

Сатьен Пиртхум — молодой африканец, уроженец далекого Маврикия. Он очень похож на индуса, что и не удивительно: ведь большинство населения этого маленького острова, находящегося неподалеку от Мадагаскара, индийского происхождения. 12 марта 1968 года Маврикий стал независимым государством.

У молодой страны много нерешенных проблем. Одна из них, типичная для «третьего мира», — острая нехватка национальных кадров во всех областях промышленной и государственной деятельности.

В 1965 году Сатьен Пиртхум поступил на подготовительный факультет Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы в Москве. Сейчас позади пять лет упорной учебы, награда — диплом с отличием. Подлинным событием на историко-филологическом факультете Университета дружбы народов была защита дипломной работы Сатьена, когда председатель государственной экзаменационной комиссии профессор М. А. Коростовцев, оглашая решение этой комиссии, не только охарактеризовал работу как отличную, но и предложил автору оформить ее в виде кандидатской диссертации.

На титульном листе объемистого, в 100 страниц, исследования Сатьена начертано: «Афро-азиатская группа в ООН». Но пусть о своей работе расскажет автор.

— И достоинством и недостатком моей темы одновременно явилось то, что работ, освещающих данный вопрос, в советской литературе пока нет. Так что полагался я в основном на собственные силы. С одной стороны, такая ответственность приятна, но с другой... Сами понимаете... Сложность заключалась еще и в том, что пришлось просмотреть огромную массу материалов: подшивки газет, документы ООН, журнальные статьи — все это не было, разумеется, систематизировано для моей работы. И еще одна трудность: встречи афро-азиатской группы не протоколируются, так что зачастую я мог лишь догадываться по косвенным источникам, о чем шла речь на этих встречах. По существу проблемы следует сказать, — продолжает Сатьен, — что, хотя все страны Азии и Африки, имеющие членство в ООН, автоматически входят в рассматриваемую группу, единым антиимпериалистическим фронтом они выступают не всегда. Достаточно вспомнить об Израиле или ЮАР. И все же политическая линия большинства группы прогрессивна, что и позволило ей при поддержке социалистических стран добиться успеха в ряде вопросов, связанных с борьбой против империализма и колониализма, в частности в вопросах, касающихся судеб некоторых бывших колоний.

В своей работе Сатьен разбирает проблемы, стоящие перед группой молодых государств, отмечает ее достижения и трудности.

— Сегодня укрепляется антиимпериалистический фронт наших континентов, и он все сильнее противопоставлен тем, кто хотел бы превратить ООН в обыкновенный дискуссионный клуб, — говорит он.

Работа Сатьена Пиртхума проливает свет на многие вопросы внешнеполитической деятельности африканских и азиатских государств.

С. ХАНЖИН

ГОД КНИГИ

Под лозунгом «Книги — для всех!» Генеральная конференция ЮНЕСКО провозгласила 1972 год Международным годом книги. Его задача — привлечь внимание мировой общественности к огромной роли в жизни общества книги как основного носителя информации и знаний. Предполагается осуществить ряд мероприятий с целью поощрения развития книгоиздательского и книготоргового дела во всем мире.

Советский Союз предложил провести в 1972 году в нашей стране международный симпозиум на тему «Книги на службе мира, гуманизма и прогресса».

В 1968 году в мире было издано 487 тысяч названий книг — на 70 процентов больше, чем в 1955 году. Однако по континентам этот огромный поток распределяется крайне неравномерно. Европа, на которую приходится 13 процентов населения земного шара, издает 44 процента названий, Африка (10 процентов населения) — 1,6 процента названий, Азия (55,9 процента населения) — 20,5 процента. Количество книг, выпускаемых в Азии и Африке, в целом растет, но цифры по отдельным странам значительно разнятся. Так, Алжир в 1967 году издал 258 наименований книг, Египет — две тысячи, Бирма — 1296, Индия — 11 413, Ирак — 1231, Иран — около трех тысяч, Либерия — 11, Малави — 14, Нигерия — 1004.

ЮНЕСКО рекомендовало развивающимся странам уделить первоочередное внимание изданию научно-технической и общеобразовательной литературы, учитывая огромную потребность в ней в связи с ростом экономики в странах Азии и Африки.

Помещенная в заголовке эмблема Года книги символизирует международное сотрудничество (автор — бельгийский художник Мишель Олифф).